

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ А. КАМЮ

Е.В. Кишов

Научный руководитель – к.ф.н., доцент *Р.Н. Дождикава*
Белорусский национальный технический университет

В этой работе рассматривается проблема человеческого существования сквозь призму философских воззрений А. Камю. В своих философских трудах автор последовательно анализирует сущность человеческого бытия, задаваясь вечным вопросом: «Стоит ли жизнь того чтобы её прожить, или она вовсе того не стоит?». Вступая в полемику с философами-экзистенциалистами (сам себя он к экзистенциалистам он не относил, говоря: «Нет, я не экзистенциалист и единственная книга идей, которую я опубликовал, - «Миф о Сизифе», - была направлена против философов, называемых экзистенциалистами), Камю называет экзистенциальный подход "философским суицидом", обличает "прыжок" – бег от реальности, попытку идеализировать мир, апеллируя или только к разуму, или только к Богу. Про существование людей живущих по привычке, одному заранее выработанному стереотипу Камю пишет: «В музеях Италии можно встретить маленькие разрисованные ширмы. Священники держали их перед глазами приговорённых к смерти, чтобы те не видели эшафота, Прыжок во всех его проявлениях – погружение в божественное, отказ от себя в иллюзиях повседневности или в "идее", – всё это лишь ширма, закрывающая абсурд».

Взгляните на нашу действительность: эскапизм процветает, тысячи людей бегут от абсурда реальности, боятся взглянуть правде в глаза, их жизнь стандартна, и нормирована, как ход часов. Они бегут в религию, фантазию, виртуальную реальность, теряя при этом всё своё человеческое, индивидуальное, привыкая или даже прирастая к своей иллюзорной, деформированной морали. У Камю такое отношение к жизни равнозначно суициду: «Суицид как прыжок, означает признание собственных границ. Всё кончено, человек отдается своей судьбе, и, видя, что будущее ужасно, он бросается в него».

Но где же выход? И есть ли он вообще? Есть. Камю видит жизнь в постоянном сомнении, переоценке ценностей в движении, не прекращаемом ни на мгновение. Его "человек абсурда", по сути, бунтарь, который ставит под вопрос "непоколебимые" постулаты, разрушает стереотипы и, в конце концов, приходит к самоотрицанию. Но он отнюдь не пессимист и фаталист, Камю пишет: «Священны слова Эдипа: «Я считаю, что всё хорошо». Они звучат в недоброй и приходящей вселенной человека. Они учат, что не всё потеряно, не всё исчерпано. Они прогоняют из этого мира Бога, пришедшего сюда вместе с неудовлетворенностью и стремлением к бесплодным страданиям. Они возвращают судьбу в руки человека, превращая её в дело, которое должно вершиться людьми».

Камю раз за разом подчёркивает противоречивость человеческой природы, утверждая, что жизнь – это постоянная борьба с миром, судьбой, навязанной моралью и с самим собой. Индивид существует только тогда, когда у него есть цель, за которую можно бороться: «Достаточно одной борьбы за вершину, чтобы человеческое сердце наполнилось смыслом».

ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ: ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

О.М. Каляцкая

Научный руководитель – к.ф.н., доцент *Р.В. Сухарева*
Белорусский национальный технический университет

Любое философское рассуждение начинается с понятия о бытии. Вопрос о том, что такое бытие, постоянно присутствует в любом философствовании. В XX в. одним из крупнейших направлений философии являлся экзистенциализм. Ведущим представителем этого направления был М. Хайдеггер (1889-1976), который в своём труде «Бытие и время» поставил во главу угла

вопрос о смысле бытия. Считая, что этот вопрос оказался “забыт” традиционной философией, он стремился раскрыть этот смысл путём анализа проблемы бытия человека в мире.

Лишь человеку свойственно осмысление бытия, именно ему “открыто бытие”, и именно такое бытие есть тот фундамент, на котором должна строиться онтология. Но что значит – «быть»? На этот вопрос невозможно дать логически корректный ответ: «быть» - значит быть, существовать – тавтология оказывается неизбежной. Как отмечает сам Хайдеггер, ещё Блез Паскаль обратил внимание на то, что всякое понятие «бытия» связано с употреблением слова «есть», таким образом, понятие, подлежащее определению, неминуемо содержится в его определении.

Утверждать о существовании чего-либо (какой-то вещи, к примеру) можно лишь тогда, когда “кто-то видел” и засвидетельствовал, что “это” есть. Т.е. суждение о существовании чего-то предполагает существование свидетеля. Таким образом, имеется существование двоякого рода: во-первых, существование вещей “самих по себе”, и, во-вторых, существование человека, свидетельствующего о другом существовании и о своём собственном.

Существование человека имеет особый статус по сравнению с существованием вещей. Человеческое существование выходит за пределы себя – к другому существованию, и осознаёт его как существующее. Своё же собственное существование (тот факт, что он есть) человек принимает во внимание и осознаёт благодаря феномену смерти. Иначе говоря, именно возможность не быть побуждает человека осмыслить, что же такое быть.

Пребывать в мире, быть живым – значит существовать к смерти. Человек, в отличие от других живых существ, способен осознавать свою смертность и тем самым – истину своего бытия, что он – есть. Своя собственная смертность открывается человеку в состоянии страха, или ужаса (Angst). Не помыслив о своей смерти, невозможно осознать своё бытие, своё пребывание (Dasein) в мире.

Самой существенной характеристикой Dasein является его конечность, временность, или темпоральность. Целостность мира, связанность смысла бытия и временных структур экзистенции выражается в заботе (Sorge), которая объединяет три основных момента Dasein: «быть-впереди-себя» (экзистенциальность); «уже-быть-в-мире» (фактичность); «быть-привнутримировом сущем».

Хайдеггер отмечает возможную двойственность временной ориентации. Ориентация на настоящее, подчиняя себе прошлое и будущее, разрывает подлинную темпоральность, превращает её в последовательный ряд моментов “теперь”, анонимных по своей сути (das Man). Напротив, нацеленность на будущее, где в соединении с прошлым достигается подлинное настоящее, не уклоняется от смерти и высвобождает собственное “бытие – к – смерти”, осознание подлинной временности. Основой этого выступает совесть, которая вызывает Dasein из анонимности, призывая его быть открытым бытию, достичь своей самости.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВСЕЛЕННОЙ ДРЕВНИХ ФИЛОСОФОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г.Д. Костикова

Научный руководитель – доцент *А.В. Святозельская*
Белорусский национальный технический университет

То или иное представление о Вселенной существует почти во всех мифах, религиях и космологических системах великих философов древности. С точки зрения современной науки, оно было достаточно «наивным», но были и гениальные прозрения.

Еще в середине VI века до н. э. древнегреческий философ Гераклит писал: «Природа любит скрывать...». Это была гениальная догадка о «скрытой гармонии» в окружающем людей мире, доказанная множеством раз по прошествии веков. Поскольку в те времена, да и позднее, система мироустройства доподлинно была неизвестна, каждый философ (ученый) стремился создать и обосновать свою гармоничную картину мира.

Древние философы сформулировали и по-своему ответили на ряд вопросов, вокруг